

Спасибо читателям за помощь и указанные недочеты.

Отдельное спасибо Силь, Рыцарю Ксентара, Handel, vsv.

Пролог

Конец двадцать пятого века со дня создания граней. За десять лет до начала темной эпохи, погрузившей внешний мир в пучину бесконечных войн

Каменное кольцо телепорта, трижды полыхнув разноцветным вихрем бушующих энергий, погасло, оставив на каменной площадке три фигуры, закутанные в мокрые дорожные плащи.

Девушка, шедшая впереди маленького отряда, первой скинув мокрый капюшон, поправила длинные рыжие волосы и с улыбкой посмотрела на простирающийся внизу город. Портал, как все уже поняли, располагался на самом краю грани и на значительном возвышении, от которого к городу спускалась длинная и широкая лестница, вырубленная в толще камня.

— Как же я скучала по граням, — произнес мелодичный голос девушки.

— Госпожа Ария, ну что вы такое говорите! Мы никогда не посещали скрытые города!

— А как же Храм Повелителя Неба и Земли? — усмехнувшись, фыркнул высокий телохранитель ви-контессы.

— Тебя не спросили Грамм! Вечно везде лезешь со своими комментариями! Я лучше знаю! В скрытых королевствах граней мы никогда не были!

— Тогда объясни, откуда наша госпожа столько знает!

Джинс тут же прикусила губу, но быстро нашлась:

— Госпожа, в отличие от тебя, много читает!

«Было бы что читать, пять книг и дюжина свитков, вот и вся великая библиотека во владении отца».

Ария осторожно коснулась кончиками пальцев основания шеи, скрытой густой гривой огненно-рыжих волос, и привычно наткнулась на холодный многогранник.

«Значит, меня не обманули!»

Ария с улыбкой стала спускаться вниз по ступеням, где их уже ожидали стражи портала грани, чтобы зарегистрировать новоприбывших.

— Госпожа Ария, пожалуйста, подождите нас!

Но девушка уже буквально парила над ступенями, быстро спускаясь вниз. Долгий переход вымотал более морально, чем физически, и поэтому девушке хотелось поскорее разобраться с проблемами и, сняв комнату в таверне или гостинице, отдохнуть в бадье с ароматными маслами, которые можно приобрести только в гранях.

— Госпожа Ария!

Служанка, одетая в дорожный мужской костюм, едва не пропахала носом золотистую дорогу, выложенную плоскими прямоугольниками тесаного камня.

Стражник со значком-эмблемой гильдии авантюристов и кулоном стражника внутреннего гарнизона с любопытством разглядывал троицу новоприбывших.

— Цель визита? — прозвучал его слегка хриплый голос.

— Регистрация в гильдии авантюристов.

— Леди, вы не перепутали грани с чем-нибудь еще? Здесь выживают только...

— Только те, кто готов поставить свою жизнь на кон и при этом не имеет страха потерять все! — закончила она за стражника ритуальную фразу-предупреждение.

Стражник хмыкнул и кивнул своему напарнику, чтобы он проверил сумки на наличие запретных товаров в гранях.

— Грамм, Лара, покажите им свои сумки, нам еще надо успеть зарегистрироваться как авантюристам!

Спутники виконтессы, привыкшие ко всему за время услужения Арии, спокойно продемонстрировали две увесистые дорожные сумки.

— Что насчет вас, леди? — с любопытством спросил первый стражник.

— Все, что мне необходимо, уже при мне, остальное у моей служанки.

Девушка на несколько мгновений распахнула плащ, демонстрируя стройный стан, закованный в полный кольчужный доспех двойного плетения с металлическими пластинами и пластинчатой юбкой. На первый взгляд казалось, что девушка была не вооружена, но опытный глаз стражника успел разглядеть пару коротких рукоятей, торчащих из-за спины, в районе поясницы девушки.

— Всегда приятно видеть розы при шипах. Кто знает, быть может, ваш путь сложится таким образом, что при следующей нашей встрече вы будете известней, чем боги и короли! Советую до конца дня успеть в Великую пирамиду, так как люди, не имеющие должных символов, отличающих их от внешников, любимая находка для тех, кому не писаны людские законы общества. Всего хорошего.

Стражник перевел свой взгляд на новую группу людей, спешно спускающихся по каменным ступеням.

— Сегодня прямо день посещений!

Стражник с легкой грустью и иронией смотрел в спину молодой дворянке. Грани не место для слабаков и напыщенных дворянских отпрысков, начитавшихся и наслушавшихся в детстве историй о великих приключениях. Дай бог, девчонка продержится хотя бы до конца месяца, не попав в руки аферистов или в кабалу какого-нибудь клана средней руки, который может продать эту красотку за невозможность выкупить стигмы в публичный дом.

Однако в ней чувствовалось что-то дикое и крайне опасное, что нельзя было ощутить или заметить с первого взгляда.

Глава 1

ВСЮДУ ТЬМА

Дождь лил не переставая, что было привычным делом в первую неделю нового года. Особенно сегодня, во второй день, назначенный официальным днем памяти по ушедшим соратникам.

Но даже несмотря на дождливую погоду, когда ни у кого не появляется желания выйти на улицу, все заведения, где подавали еду и вино, были битком забиты народом. Даже авантюристы, месяцами не поднимающиеся из глубинных лабиринтов, к этому дню покинули свое место дислокации. Так было во всех четырех гранях. Исключением не стал и трактир «У погибшего авантюриста». Народу собралось внутри столько, что казалось, яблоку не куда было упасть.

— Господа... Леди... Валькирии...

Чей-то смешок на заднем фоне.

— Да-да, и вон то волосатое существо, именующее себя гномом.

Несмотря на шутку, никто даже не улыбнулся: не праздничный был сегодня день.

На широкий стол забрался Органт, гном-ветеран, по традиции уже пятый десяток лет открывавший ве-

чер памяти по погибшим и пропавшим без вести в великом лабиринте авантюристов.

— Я понимаю, что сегодня не самая приятная дата для всех нас, но мы собрались здесь с вами, чтобы почтить память погибших соратников, с которыми делились едой и которые прикрывали ваши и наши спины. Мы можем вспоминать часами имена и заслуги их перед нами или обществом, мы можем скорбеть и напиваться, но этим их не вернуть. Но они навсегда останутся в наших сердцах. — Гном тяжело вздохнул. — А теперь почтим их минутой молчания!

В одно мгновение воцарилась настоящая мертвая тишина, неслышно стало даже барабанивших по крышам домов капель воды. Гном обладал редким и весьма опасным для противников навыком — «Абсолютное безмолвие», которые способен погрузить в тишину даже рокотание извергающегося вулкана, песни сирен и яростный рев сотни драконов.

Прошла минута.

— А теперь поднимем наши кубки в честь ушедших и не потянувших за собой в могилу соратников. Пусть веселятся на пиршестве у престола богов!

— Пусть веселятся на пиршестве у престола богов!!! — Множество голосов повторило ставшую ритуальной фразу.

Тесс, дождавшись окончания, покинула трактир, прихватив собой пару бутылок темного эльфийского рома, любимого напитка двух ушедших в небытие друзей и соратников, и направилась сквозь темные потоки воды к мемориалу возле Великой Пирамиды, вершина которой в вечернее время озарялась легким белым сиянием магического кристалла, защищавшего от нападения монстров из глубин лабиринта.

Стоило девушке шагнуть под дождь, как тяжелые и холодные струи воды стали огибать фигуру спокойно идущей по выложенному брусчаткой проспекту валькирии. Навыки владения элементарной стигмой у Тесс за полгода выросли настолько, что она уже не замечала, как подстраивала стихии под себя, чтобы они никак не влияли на ее зону комфорта. А посему дождь, словно живой, огибал фигуру девушки и практически бесшумно растекался по брусчатке.

Вскоре валькирия дошла до длинного мемориала памяти. Огромные черные плиты в два человеческих роста и длиной в десять шагов с высеченными на них рунами имен павших. Последнюю плиту поставили совсем недавно, и имен на ней высечено было совсем немного, едва ли больше десятка. Вносили туда только авантюристов, сумевших подняться минимум до ранга рыцаря либо совершивших достаточно значимый для общества граней подвиг.

Первые три имени были ей до боли знакомы. Лучшая подруга. Соратница Эрнет Рыжая. Друг и последний ученик ее отца Кай эр Морган.

«Я найду всех тех, кто вас убил. И поверьте, они не умрут легкой смертью!»

Вскрыв бутылки, Тесс, пригубив одну, поставила их под мемориальную плиту точно под тремя именами.

«До встречи!» — мысленно попрощалась девушка и шагнула вглубь падающей воды.

Вскоре ее фигура скрылась за поворотом перекрестка, ведущего в частные жилые сектора.

Не прошло и десяти минут после ее ухода, как на том же месте появилась размытая тень женской фигуры. Она совершила несколько движений рукой,

словно учитель, стирающий мел с грифельной доски. В тот же миг из двух бутылей стал вытекать дорогой напиток многолетней выдержки, а затем, словно живой, двумя струйками потек вверх по черной мраморной плите. Достигнув двух имен, жидкость заполнила высеченные в камне руны и впиталась в черный мрамор, словно в губку. Из списка исчезли два имени, словно их никогда и не было.

Когда Тесс стояла возле калитки отцовского дома, позади нее раздался тихий приятный женский голос:

— Не ищи их среди мертвых, не найдешь среди живых!

— Кто здесь? — Валькирия резко развернулась, окутавшись защитными навыками и активируя три стигмы поиска скрытого противника. Но вокруг, если не считать людей в жилых домах, не было ни единой души.

«Померещится же...»

Я не знаю сколько прошло времени с того самого момента, как я смог снова осознать себя. Дни? Месяцы? Годы? Воспоминания обрывочны. Последнее четкое воспоминание — миг жизни и смерти, когда мутно-золотистая слизь пожирала мое тело.

Щелк... щелк... щелк...

Клац... клац... клац...

Десятки и сотни костяных бродяг, словно ожившие поделки из кости на деревянном полу, в ожидании, когда ребенок либо раскидает, либо уберет свои игрушки.

И еще туман. Едва заметная серая дымка, пронизанная магической энергией, словно роем мелких насекомых.

Тело словно чужое, непослушное, неповоротливое. И еще... Ощущение властной подавляющей воли, возводящей свои желания в абсолют.

Лич. Верховный владыка третьего лабиринта. Раз в промежутки между тьмой и безвременьем совершает обход своих владений и нещадно наказывает нарушителя покоя мертвых.

Клац... клац... клац...

Мимо неторопливо прошагал костяной бродяга без единого зачатка разума. Хрупкая и смертельно опасная боевая кукла, рожденная Великим Лабиринтом.

Пройдет немало времени, прежде чем следующая команда ступит на каменный пол и лабиринт пробудится от забвения. Лично я называю это состояние стазисом. На мой взгляд, самое что ни на есть точное описание, охватывающее каждый уголок лабиринта.

Умерев, кроме прежней жизни я утратил очень многое, но и приобрел немало, вот только вместе со всем этим я обрел полное спокойствие и безразличие. Нет отныне злости, страданий, жалости и сострадания. Я частично стал похож на перемещающихся вокруг меня костяных бродяг.

Зачем я существую? Хороший вопрос. Можно задуматься и порассуждать. Времени у меня сейчас океан и небольшая миска.

Из темного коридора появились отблески света от чадающего смоляного факела. Авантюристы. Такие же смелые и наивные, каким когда-то был и я. Вера в светлое будущее, великие свершения и тысячи отрывшихся путей и дорог. В пору плакать, но на эмоции я беден, как последняя храмовая мышь.

Костяные бродяги давно их заметили, но с места не сдвинулся ни один, пока они не вошли в «зону ответственности» либо не поступило приказа от великого и могущественного немертвого генерала «Бесмертного легиона».

Костяной маг знает о нарушителях, что бродят по лабиринту, куда больше, чем считается среди авантюристов. Все прочитанное мной о поведении монстров и нежити можно смело выбросить в костер и сжечь как не представляющий никакой пользы мусор.

Каждый авантюрист с вживленными стигмами напоминает сияющий сквозь тьму факел. И чем сильнее авантюрист, тем более сильное свечение от него исходит. К тому же нежить хорошо различает живых существ. Впрочем, как и неживых.

За время пребывания в теле нежити я видел весьма причудливых существ, созданий и духов, населяющих Великий Лабиринт, о которых никто и слыхом не слыхивал.

Из полутемного тоннеля, откуда иногда высвечивались отблески языков пламени, вышла крадущейся походкой полупрозрачная фигура авантюриста. Да, маскировка стигм иногда помогала скрыться от взора. Но далеко не всегда, и уж не при столь бездарном исполнении роли передового разведчика. Скорее всего, стигмы, позволяющие скрывать свое присутствие, приобрел не так давно, и они весьма невысокого ранга.

Чтобы повернуть голову по своему желанию, мне пришлось приложить поистине титанические усилия, сопоставимые разве что с переноской небольшой скалы на своих плечах.

«УБИТЬ ВСЕХ НАРУШИТЕЛЕЙ!» — таков был безмолвный приказ бессмертного владыки третьего лабиринта. И все костяные бродяги тут же пришли в движение, как и мое тело с запертым внутри разумом.

Разведчик почти смог их обойти, но мой костяной шип из обломка чьей-то берцовой ноги пробил и разворотил его горло. Хлынула кровь, и не успевший поднять тревогу, чтобы сообщить об опасности, авантюрист упал к моим ногам, захлебываясь кровью и хрипя.

Остановился еще один костяной бродяга перед дергающимся в конвульсиях телом авантюриста и одним взмахом ржавого меча прекратил его мучения. Ни жалости, ни сожаления. Покойся с миром и не повторяй моей ошибки, неизвестный безымянный авантюрист.

Тем временем в тоннеле шел бой. Слышались звуки ударов мечей и щитов, а также рев огненных заклинаний. Хозяин лабиринта приближался, так что кем бы ни были эти авантюристы, они были уже обречены.

Через десять минут костяные бродяги прикончили молодую и плохо снаряженную команду авантюристов, затем, повинаясь приказам лича, сорвали изрубленные доспехи и подобрали оружие. После чего все вернулись на свои позиции... Ну или почти все. В бою полегло более сорока костяных бродяг, и в итоге в большой пещере — перекрестке тоннелей осталось едва ли десятка полтора скелетов. С новыми деталями обмундирования и с капающей с оружия кровью. Моя «костяная тюрьма» не успела к месту раздачи и сбора трофеев, и в итоге я все так же стоял